

Annotation

Первая книга, написанная Дж. Кришнамурти, и сильно отличающаяся по содержанию от всех последующих. Считается, что книга отражает учение, преподанное Кришнамурти (Алкиону) его Учителем во время подготовки к Посвящению.

На мой взгляд (автора fb2-документа), книга не имеет отношения к учению самого Кришнамурти, раскрытое им в зрелом возрасте и описанного во всех последующих книгах. Книга может представлять интерес для анализа, насколько учение самого Кришнамурти отличается от того, к чему его готовили в Теософском обществе.

Джидду Кришнамурти у ног учителя

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне как старшей предоставлена честь написать несколько слов, в виде предисловия к этой небольшой книге, составленной младшим Братом — младшим телом, но отнюдь не душой. Учение, заключающееся в ней, было преподано ему его Учителем во время подготовки его к Посвящению и было записано им по памяти — медленно и с трудом, ввиду того что в прошлом году он владел английским языком гораздо менее свободно, чем теперь.

Большая часть книги передаёт подлинные слова Учителя; те же места, которые не являются таким дословным воспроизведением, передают мысль Учителя, выраженную словами Его ученика. Два пропущенных предложения были восстановлены Учителем. В двух других случаях были добавлены пропущенные слова. За этими исключениями, вся книга написана Алкионом и является его первым даром миру.

Да поможет она другим в той же мере, в какой данное учение помогло ему самому; — с этой надеждой он дает ее миру. Но учение это может стать плодотворным, только если ему следовать в жизни, подобно тому, как Алкион живет по нему, с тех пор как услышал из уст своего Учителя. Если читатель последует и примеру и учению, то перед ним, как и перед автором этой книги, распахнутся великие Врата и он вступит на Путь.

*Анни Бэзант
Декабрь, 1910 г.*

ВВЕДЕНИЕ

*ТЕМ, КТО СТУЧИТСЯ
От нереального веди меня к Реальному,
От тьмы веди меня к Свету,
От смерти веди меня к Бессмертию.*

Это не мои слова. Это слова Учителя, учившего меня. Без Него я ничего не мог бы сделать, но с Его помощью я вступил на Путь. Вы также стремитесь вступить на этот Путь и потому советы, сказанные Им мне, помогут и вам, если вы будете им следовать. Недостаточно только говорить, что они истинны и прекрасны; тот, кто желает достичь успеха, должен в точности исполнять все сказанное. Голодный человек не утолит своего голода, если будет лишь смотреть на пищу и говорить, что она хороша; он должен протянуть руку и есть. Точно так же недостаточно только слушать слова Учителя; надо делать то, что Он говорит, прислушиваясь к каждому слову, ловя каждый намек. Если намек не уловлен, если пропущено слово, они будут потеряны, потому что Учитель дважды не говорит.

ЧЕТЫРЕ КАЧЕСТВА НЕОБХОДИМЫ НА ЭТОМ ПУТИ:

- I. Способность различать.**
- II. Бесстрастие.**
- III. Праведное поведение.**
- IV. Любовь.**

Постараюсь передать вам то, что Учитель сказал мне относительно каждого из них.

I. СПОСОБНОСТЬ РАЗЛИЧАТЬ

Первое из этих качеств — способность различать; обычно это понимается как способность различать между вечным и преходящим, побуждающая человека вступить на Путь. Это верно; но вместе с тем способность различать это еще нечто гораздо большее; и надо развивать её не только в начале Пути, но на каждой ступени его ежедневно, до самого его конца. Ты вступаешь на Путь, потому что ты понял, что только на нем можно найти те ценности, которые стоит приобретать. Люди незнающие стараются получить богатство и власть, но в лучшем случае этих благ хватает лишь на одну жизнь и потому они преходящи. Есть ценности высшие — истинные и вечные ценности — и раз ты это осознал, ты не станешь больше желать тех других.

Во всем мире существует лишь два рода людей — люди знающие и люди незнающие; и это знание — единственное, что важно. Какую веру человек исповедует, к какому народу он принадлежит, — это все не имеет значения; по-настоящему важно только это знание — знание Плана Бога для людей. Ибо у Бога есть План и План этот — эволюция. Если человек понял это и действительно это знает, он не может не содействовать ему и не слиться с ним, так этот План велик и так прекрасен. Таким образом, в силу своего знания он становится на сторону Бога, делая добро и искореняя зло, работая для эволюции, а не ради эгоистических целей.

Если он на стороне Бога, то он наш, и совершенно безразлично, называет ли он себя брахином или буддистом, христианином или мусульманином, индус ли он или англичанин, китаец или русский. Те, кто на стороне Бога, знают, зачем они здесь и что им надо делать, и они стараются исполнять это; все остальные еще не знают, что им надо делать, и потому они часто поступают неразумно и стараются разыскивать собственные пути, подходящие, по их мнению, для них самих, не понимая, что все — одно, и поэтому только то, что хочет Единый, может быть действительно хорошо для каждого в отдельности. Они ищут преходящее, а не вечное. Пока они не научатся отличать одно от другого, они не смогут стать на сторону Бога; и потому это различие есть первый шаг.

Но даже тогда, когда выбор сделан, ты все же должен помнить, что вечное и преходящее имеют много разновидностей и что надо еще отличать правильное от неправильного, важное от неважного, полезное от бесполезного, истинное от ложного, корыстное от бескорыстного.

Казалось бы, нетрудно выбирать между добром и злом, ибо те, кто стремится идти за Учителем, уже решили стать на сторону добра во что бы то ни стало. Но человек и его тело — не одно и то же, и воля человека не всегда совпадает с желаниями тела. Когда твое тело желает чего-нибудь, остановись и подумай, действительно ли ты желаешь этого. Ибо ты — Бог и ты желаешь только того, чего желает Бог; но ты должен глубоко проникнуть в себя, чтобы найти в себе Бога и услышать Его голос, который является твоим голосом. Не принимай свои тела за самого себя — ни физическое, ни астральное, ни ментальное. Каждое из них будет притворяться, что оно твое истинное Я, для того чтобы получить желаемое. Но ты должен изучить их все и сознавать себя их господином.

Когда есть работа, которую нужно исполнить, физическое тело хочет отдохнуть, гулять, есть и пить; и человек незнающий говорит про себя: «Я хочу делать все это и я это сделаю». Но человек знающий говорит: «То, что желает, — не Я, и пусть оно подождет немного». Часто, когда представляется случай помочь кому-нибудь, тело предчувствует: «Как много беспокойства это мне доставит; пусть кто-нибудь другой сделает это». Но человек возражает своему телу: «Ты не помешаешь мне сделать доброе дело».

Физическое тело — твое животное, конь, на котором ты едешь. Поэтому ты должен обращаться с ним хорошо и заботиться о нем; ты не должен переутомлять его; должен кормить

его надлежащим образом, только чистой пищей и питьем и содержать его всегда в чистоте, не допуская на нем ни малейшего пятнышка грязи. Если твое тело не будет совершенно здорово и чисто, ты не сможешь выполнить трудной работы подготовки, не сможешь вынести сопутствующего ей всё увеличивающегося напряжения. Но при этом ты должен всегда управлять своим телом, а не оно тобой.

Астральное тело имеет свои желания, десятки желаний; оно желает, чтобы ты сердился, говорил резкости, ревновал, был алчен к деньгам, завидовал богатству других, поддавался унынию. Оно хочет всего этого и еще многоного другого, не из желания повредить тебе, а потому, что оно любит сильные ощущения и жаждет все время ощущать их. Но ты ничего этого не хочешь и потому ты должен отличать твои желания от желаний твоего астрального тела.

Твоему ментальному телу нравится представлять себя гордым и обособленным, при этом думать побольше о себе и поменьше о других. Даже тогда, когда тебе удалось отвлечь его от мирских дел, оно все же старается действовать в свою пользу, заставляя тебя думать о своем собственном росте, а не о работе Учителя и о помощи другим. Когда ты медитируешь, оно старается заставить тебя думать, о тех многих и разнообразных вещах, которых оно желает, а не о том одном, что ты желаешь. Ты — не этот ум, но он является твоим инструментом; поэтому здесь опять-таки необходима способность различать. Ты должен быть неустанно на страже, иначе тебя постигнет неудача.

Оккультизм не допускает сделок между добром и злом. Чего бы это ни стоило ты должен делать то, что хорошо; то, что нехорошо, ты не должен делать, не заботясь о том, что подумают или скажут неведающие. Ты должен глубоко изучить скрытые законы природы и, познав их, построить свою жизнь в соответствии с ними, всегда руководствуясь разумом и здравым смыслом.

Ты должен различать между важным и неважным. Оставаясь непоколебимым, как скала, когда дело идет о добре или зле, всегда уступай другим во всем, что не принципиально. Ибо ты должен всегда быть мягким и доброжелательным, разумным и уступчивым, предоставляя другим такую же полную свободу, какая нужна тебе самому.

Стараясь распознать, что стоит делать, и помни, что нельзя судить о важности дела по его масштабу. Важнее делать какую-нибудь мелочь непосредственно полезную в работе Учителя, чем большое дело, считающееся хорошим с обычательской точки зрения. Ты должен научиться отличать не только полезное от бесполезного, но и более полезное от менее полезного. Накормить нищих — доброе, благородное и полезное дело; но дать духовную пищу их душам благороднее и полезнее, чем питать их тела. Любой богатый человек может насытить их тела, но только тот, кто знает, может удовлетворить их духовный голод. Если ты знаешь, ты обязан помогать другим приобретать знание.

Как бы мудр ты уже ни был, тебе еще многому надо научиться на этом Пути, — столь многому, что и тут нужна способность различать, и ты должен тщательно обдумать что именно стоит изучать. Всякое знание полезно и когда-нибудь тебе будет доступно всё знание; но пока ты овладеваешь лишь частью его, заботься о том, чтобы это была самая полезная часть. Бог есть Мудрость, так же как и Любовь, и чем больше в тебе будет мудрости, тем больше ты будешь способен проявлять Его. Итак учись. Но учись сперва тому, что больше всего поможет тебе помогать другим. Учись терпеливо, не для того, чтобы люди считали тебя мудрым, не для того даже, чтобы иметь счастье быть мудрым, а потому, что только мудрый человек может мудро оказывать помощь. Как бы ты ни стремился помогать, если ты несведущ, ты можешь принести больше вреда, чем пользы.

Ты должен различать между правдой и ложью; ты должен научиться быть правдивым во всем, — в мыслях, словах и делах. Прежде всего в мыслях; а это нелегко, ибо в мире много

ложных мыслей, много нелепых суеверий и человек, порабощенный ими не может двигаться вперед. Поэтому ты не должен исповедовать какую-нибудь мысль только потому, что многие исповедуют ее, или потому, что так думали в течение многих веков, или потому, что она изложена в книге, которую люди считают священной; ты должен сам обдумать эту мысль и сам решить, разумна ли она. Помни, что даже если тысячи людей имеют одинаковое мнение по какому-нибудь вопросу, мнение их не имеет никакой цены, если они ничего не знают о сути этого вопроса. Тот, кто хочет идти по Пути, должен учиться думать самостоятельно, ибо суеверия — это есть одно из величайших зол в мире, это те оковы, от которых ты должен полностью освободиться.

Твоя мысль о других должна быть правдива; ты не должен думать о них того, чего не знаешь наверняка. Не считай, что они всегда думают о тебе. Если кто-нибудь совершает поступок, который по твоему мнению может повредить тебе, или говорит слова, которые, как ты считаешь, относятся к тебе, не думай сейчас же: «Он хотел мне навредить». Вероятнее всего, он вовсе не думал о тебе; у каждой души есть свои заботы, и мысли ее врачаются главным образом вокруг себя. Если кто-нибудь гневно говорит с тобою, не думай: «От ненавидит меня, он хочет меня уязвить». Вероятно кто-нибудь другой или что-нибудь другое рассердило его, а так как ты попался ему на пути, он и изливает свой гнев на тебя. Он поступает неразумно, ибо всякий гнев неразумен, но ты не должен из-за этого неправильно думать о нем.

Когда ты станешь учеником Учителя, ты всегда сможешь проверить правильность своей мысли, сравнив ее с Его мыслью. Ибо ученик един с Учителем, и стоит ему лишь слить свою мысль с мыслью Учителя, он сразу увидит, насколько они совпадают. Если его мысль не соответствует мысли Учителя, она неправильна, и он тотчас же изменяет ее, так как мысль Учителя совершенна, ибо Он знает все. Те стремящиеся, которые еще не приняты Учителем, еще не могут делать этого, но они могут значительно помочь себе тем, что будут чаще останавливаться и думать: «Что бы Учитель подумал об этом? Что бы Учитель сказал или сделал при этих обстоятельствах?» Ты не должен никогда делать, говорить или думать то, чего, согласно твоему представлению, не стал бы делать, говорить или думать Учитель.

Ты должен быть правдив в словах, стараясь быть точным и не допуская преувеличений. Никогда не будь уверен, что тебе понятны побуждения другого: только Учитель этого человека знает его мысли; и человек этот, может быть, действует по причинам, вовсе не приходящим тебе на ум. Если ты услышишь сплетню про кого-нибудь, не повторяй ее: это, может быть, неправда, а если даже и правда, то все же милосерднее промолчать. Думай хорошенъко перед тем, как говорить, чтобы не впасть в неточность.

Будь правдив в своих поступках; никогда не притворяйся иным, чем ты есть на самом деле, ибо всякое притворство является препятствием для чистого света истины, который должен сиять через тебя, как сияет солнечный свет через прозрачное стекло.

Ты должен уметь отличать корыстное от бескорыстного. Эгоизм имеет много личин, и когда тебе кажется, что ты окончательно искоренил одну из них, он с прежней силой воскресает под другой. Но постепенно ты настолько преисполнишься мыслями о помощи другим, что не останется ни места, ни времени для мыслей о себе.

Ты должен научиться распознавать еще в одном отношении. Учись находить Бога в каждом человеке и в каждом явлении, как бы они с виду ни казались дурны. Ты можешь помочь брату твоему только через то, что у тебя есть общего с ним, а это общее — Божественная Жизнь; учись пробуждать ее в нем; учись к ней взывать в нем; так спасешь ты своего брата от зла.

II. БЕССТРАСТИЕ

Для многих обрести бесстрастие кажется трудным делом, ибо они чувствуют, что они сами и их желания — одно, что если отнять у них отличающие их от других желания, их симпатии и антипатии, то у них не останется своего «Я». Но так думают лишь те, кто не видел Учителя; в свете Его святого Присутствия умирают все желания, кроме желания уподобиться Ему. Но раньше, чем ты будешь иметь счастье встретить Его лицом к лицу, ты можешь, если захочешь, достигнуть бесстрастия. Умение различать уже помогло тебе осознать, что то, чего желает большинство людей, например богатство или власть, не является истинной ценностью; когда человек не только говорит это, но и чувствует, то у него пропадает всякое желание ими обладать.

До этого момента понять все сказанное было просто, но тебе нужно понять и больше. Некоторые люди отказываются от погони за земными благами лишь для того, чтобы обрести небесное блаженство или достичь личного освобождения от перевоплощений; ты не должен впадать в эту ошибку. Если ты совершенно перестал думать о своем «Я», ты не можешь уже думать о том, когда это «Я» будет освобождено или какого рода блаженство оно получит. Помни, что всякое эгоистическое желание связывает, как бы высок ни был его предмет, и пока ты не отбросишь все такие желания, ты не будешь полностью свободен для того, чтобы отдаваться делу Учителя.

Когда исчезнут все личные желания, может еще оставаться желание увидеть плоды своей работы. Если ты кому-нибудь помогаешь, тебе захочется увидеть, насколько ты ему помог; может быть тебе захочется, чтобы и он увидел это и был тебе благодарен. Но это опять-таки желание и к тому же недостаток веры. Когда ты изливаешь свою силу в помощь другому, плоды появятся, независимо от того, увишишь ты их или нет; если ты знаешь Закон, ты знаешь, что это неизбежно.

Итак ты должен делать добро ради добра, а не в надежде на награду; ты должен трудиться ради труда, а не в надежде увидеть его плоды; ты должен посвятить себя служению миру, в силу того, что ты любишь всех и не можешь не отдать себя им.

Не стремись раскрыть психические способности; они раскроются, когда Учитель увидит, что тебе полезно обладать ими. Насильственное и слишком ранее раскрытие их нередко влечет за собой много проблем; часто обладающий такими способностями вводится в заблуждение лукавыми духами природы или, возгордившись, думает, что не может ошибиться; в любом случае помни, что время и силы, необходимые для приобретения их, могут быть использованы на служение другим. Они раскроются по мере твоего развития, потому что они должны раскрыться; если Учитель увидит, что тебе полезно обладать ими раньше, Он укажет тебе, как развить их безопасно. До той поры лучше тебе не иметь их.

Ты должен также остерегаться некоторых мелких желаний, обычных в повседневной жизни. Никогда не стремись блистать или казаться умным, не стремись говорить. Хорошо говорить мало; еще лучше вовсе не говорить, пока ты полностью не убедишься в том, что то, что ты хочешь сказать правдиво, доброжелательно и полезно. Прежде чем говорить, обдумывай хорошенько, обладает ли то, что ты хочешь сказать, этими тремя свойствами; если нет, лучше промолчи.

Хорошо начать привыкать прямо сейчас тщательно думать прежде, чем говорить, ввиду того, что когда ты достигнешь Посвящения, тебе придется следить за каждым своим словом, чтобы не сболтнуть того, чего нельзя говорить. Говорить много попусту — ненужно и неумно; злословить же дурно.

Приучай себя больше слушать, чем говорить. Не спеша высказывать своё мнение, пока тебя прямо не спросят о нем. В одном из описаний необходимых для ученика качеств они перечислены так: **знать, дерзать, хотеть и молчать**; и последнее из четырех обрести труднее всего.

Другое распространенное желание, которое ты должен строго подавлять в себе — это стремление вмешиваться в чужие дела. Тебе нет дела до того, что другой человек делает, говорит, или думает, и ты должен учиться оставлять его в покое. Он имеет полное право на свободу мысли, слова и действия, пока он никого не задевает. Ты сам требуешь, чтобы тебе была предоставлена свобода поступать так, как ты находишь нужным; предоставляй же свободу и другому; а когда он ею пользуется, ты не имеешь права его осуждать.

Если ты думаешь, что он неправильно поступает, и имеешь возможность наедине и очень вежливо сказать ему, почему ты так думаешь, тебе, может быть, удастся убедить его; но во многих случаях даже это было бы неподобающим вмешательством. Ни в каком случае ты не должен пускаться в пересуды об этом с третьим лицом, ибо это чрезвычайно дурной поступок.

Если ты видишь, что кто-нибудь жестоко обращается с ребенком или с животным, — ты обязан вмешаться. Если ты видишь, что кто-нибудь нарушает закон страны, — тебе следует уведомить власти. Если на твое попечение отдано какое-нибудь лицо, с тем чтобы ты его учил, возможно, твоей обязанностью станет ласково указывать ему на его недостатки. За исключением этих случаев, знай свое дело и учись добродетели молчания.

III. ПРАВЕДНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Учитель следующим образом определяет те шесть правил поведения, которые требуются безусловно.

- 1. Контроль над умом.**
- 2. Контроль над поступками.**
- 3. Терпимость.**
- 4. Бодрость.**
- 5. Целеустремленность.**
- 6. Вера.**

Я знаю, что некоторые из этих правил в других учениях называются иначе, так же как и наименования необходимых качеств, но я всегда пользуюсь названиями, которые сам Учитель употреблял, объясняя их мне.

1. Контроль над умом. Достижение бесстрастия подразумевает, что астральное тело приведено к послушанию; данное правило требует также подчинить своей воле и ментальное тело. Под этим подразумевается контроль над настроением, чтобы не чувствовать гнева или нетерпения; а также контроль над самим умом, чтобы мысль всегда была спокойна и безмятежна, и (через ум) над нервами, чтобы они были как можно менее раздражительны. Достичь этого трудно, потому что, стараясь подготовить себя к Пути, ты поневоле делаешь свое тело более чутким, и его нервы легко раздражаются от звуков или вибраций и остро чувствуют всякое напряжение; но ты должен стараться по мере сил.

Спокойствие ума означает также обладание мужеством, чтобы без страха встречать испытания и трудности Пути; оно означает также стойкость, чтобы легко переносить невзгоды, встречающиеся в жизни каждого человека и не поддаваться беспрестанной тревоге о мелочах, в которой многие проводят большую часть времени. Учитель говорит, что то, что настигает человека извне, не имеет ни малейшего значения — горе, неприятности, болезни, утраты должны как бы не существовать для него и не должны нарушать спокойствия его ума. Они — лишь последствия прежних поступков, и когда они приходят, ты должен выносить их бодро, помня, что всякое зло преходяще и что ты обязан всегда оставаться радостным и безмятежным. Они обусловлены твоими прежними существованиями, а не нынешней твоей жизнью; ты бессилен их избежать, следовательно, бесполезно о них печалиться. Думай лучше о том, что и как ты делаешь теперь, так как это обусловит события твоей следующей жизни, ибо их ты можешь изменить.

Никогда не позволяй себе предаваться печали или унынию. Уныние — дурное чувство, потому что оно заражает других и увеличивает тяжесть их жизни, чего ты не имеешь права делать. Поэтому, если оно нахлынет на тебя, преодолей его сразу.

Еще в одном смысле ты должен владеть своей мыслью: не позволяй ей рассеиваться. Что бы ты ни делал, сосредотачивай свою мысль на том, чтобы это было сделано в совершенстве; не позволяй своему уму бездействовать, держи всегда наготове в глубине его хорошие мысли, которые способны увлечь тебя, как только он окажется свободным.

Пользуйся ежедневно силой твоей мысли для благих целей; будь силой, содействующей эволюции. Думай каждый день о ком-нибудь, кто страдает, скорбит или нуждается в помощи, и изливай на него любящие мысли.

Удерживай свой ум от гордости, ибо гордость появляется только от неведения. Человек

незнающий думает, что он велик, что он совершил то или другое великое дело; мудрый человек знает, что только Бог велик и что все хорошее делается благодаря только Богу.

2. Контроль над поступками. Если твоя мысль будет такой, какой ей надлежит быть, твои поступки не доставят тебе много проблем. Помни, однако, что для того, чтобы приносить пользу человечеству, мысль должна реализоваться в действие. Лениться нельзя; надо неустанно делать хорошие дела. Но ты должен исполнять свой собственный долг, а не долг другого человека, разве только с его разрешения и с целью помочь ему. Предоставь каждому делать свое дело по-своему; будь всегда готов предложить свою помощь там, где она нужна, но никогда не вмешивайся. Для многих труднее всего в жизни научиться заниматься только своими делами, но именно так ты и должен поступать.

Твое стремление приступить к высшему служению не должно заставлять тебя забывать твои мирские обязанности, ибо пока они не будут выполнены, ты не освободишься для другого служения. Ты не должен возлагать на себя новых житейских обязанностей, но те, которые уже взял на себя, ты должен исполнять в совершенстве — конечно, лишь те бесспорные и разумные обязанности, которые ты сам признаешь, а не воображаемые обязанности, которые другие пытаются тебе навязать. Если ты хочешь принадлежать Ему, ты должен исполнять обыденную работу лучше, а не хуже других, ибо ты должен и это делать во Имя Его.

3. Терпимость. Ты должен стать абсолютно терпимым и чувствовать такой же искренний интерес к верованиям людей других религии, как и к своим собственным. Ибо их вера — такой же путь к высшему, как и твоя. Для того, чтобы помогать всем, ты должен всех понимать.

Но, чтобы обрести эту совершенную терпимость, тебе следует прежде всего самому освободиться от ханжества и суеверий. Ты должен понять, что все обряды несущественны, иначе ты будешь считать себя как бы лучше тех, кто совсем их не соблюдает. Не осуждай также людей, которые еще слишком ревностно придерживаются их. Предоставь всем поступать так, как они хотят, только и они не должны мешать тебе, знающему истину — они не должны пытаться навязывать тебе то, что ты уже перерос. Будь ко всем снисходителен; будь ко всем благожелателен.

Теперь, когда глаза твои открылись, некоторые из твоих прежних верований и обрядов могут показаться тебе нелепыми; может быть, они в самом деле таковы. Но, хотя ты сам уже перестал принимать в них участие, относись к ним с уважением ради тех добрых душ, которым они еще нужны. Эти обряды имеют свое место, они имеют свое значение; они подобны тем двойным линейкам, которые помогали тебе в детстве писать прямо и ровно, пока ты не научился писать гораздо лучше и свободнее без них. Было время, когда и ты в них нуждался; но теперь это время прошло.

Один Великий Учитель написал: «Когда я был младенцем, я по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое». Но тот, кто забыл свое детство и утратил сочувствие к детям, не может учить их и помогать им. Итак, относись доброжелательно, кротко, терпимо ко всем, но ко всем одинаково — к буддисту и к брамину, к джайну и к иудею, к христианину и к мусульманину.

4. Бодрость. Ты должен бодро нести свою карму, какова бы она ни была, принимая за честь, что тебя посещают страдания, ибо это доказывает, что владыки Кармы признают тебя достойным помочи. Как бы тяжела ни была карма, благодаря, что она не хуже. Помни, что ты мало чем можешь быть полезен Учителю, пока твоя дурная карма не будет изжита и ты не освободишься. Отдавая себя Ему, ты тем самым просил, чтобы погашение твоей кармы было ускорено, и поэтому ты теперь изживаешь в одну или две жизни то, что иначе было бы распределено, быть может, на сотню жизней. Но для того, чтобы погасить свою карму наилучшим образом, неси ее бодро и радостно.

Еще один вопрос. Ты должен избавиться от всякого чувства собственности. Карма может отнять у тебя то, что тебе всего дороже, даже людей, которых ты любишь больше всего. Но и тут ты должен быть бодрым, готовым расстаться со всем и со всеми. Часто Учителю бывает нужно излить свою силу на других через своего ученика, но Он не может этого сделать, если ученик поддается унынию. Итак, бодрость должна стать правилом жизни.

5. Целеустремленность. Единственная цель, которую ты должен поставить перед собой — это делать дело Учителя. Какая бы иная работа ни появилась на твоем пути, этого ты никогда не должен забывать. Однако, ничто иное не может стать на твоем пути, ибо всякая полезная, самоотверженная работа есть дело Учителя, и ты должен исполнять ее ради Него. Ты должен сосредотачивать все свое внимание на каждой работе, пока ты ее делаешь, с тем чтобы выполнить ее как можно более качественно. Тот же Учитель написал: «**Что бы ты ни делал, делай от всего сердца, как бы ты делал для Бога, а не для людей.**»

Вообрази себе, как бы ты делал какую-нибудь работу, если бы ты знал, что Учитель придет сейчас взглянуть на нее; именно так должен ты исполнять всякое дело. Те, кто знает больше других, — больше других знают, что этот стих означает. Есть и другой, подобный ему, гораздо древнее: «**Что бы ни приходилось твоей руке делать, делай это изо всех сил твоих.**» Целеустремленность означает также, что никогда ничто не отклонит тебя, хотя бы на одну минуту, от Пути, на который ты вступил. Никакие искушения, ни мирские удовольствия, ни даже мирские привязанности, никогда не должны отвлекать тебя в сторону. Ибо ты сам должен слиться с Путем; он настолько должен стать частью твоего существа, чтобы ты следовал по этому Пути, не задумываясь, и уже не мог бы свернуть в сторону. Ты, являясь бессмертной Монадой, решил так; отойти от Пути означало бы отойти от самого себя.

6. Вера. Ты должен верить своему Учителю; ты должен верить себе. Если ты видел Учителя, ты будешь верить Ему беззаветно, проходя через многие жизни и смерти. Если ты Его еще не видел, ты все же должен стараться понять Его и верить Ему; иначе даже Он не может помочь тебе. Если нет полного доверия, не может быть полного излияния любви и силы.

Ты должен верить себе. Ты говоришь, что ты себя слишком хорошо знаешь? Если ты так думаешь, ты себя не знаешь; ты знаешь лишь свою слабую внешнюю оболочку, которая часто срывалась в тину. Но ты, твоё истинное «Я» — искра огня Самого Бога, и Бог, Который всемогущ, пребывает в тебе, и в силу этого нет ничего, что бы ты не мог совершить, если бы захотел. Скажи себе: «**Что сделал один человек, то может сделать и другой человек. Я — человек, но вместе с тем, я — Бог в человеке. Я могу сделать это и я это сделаю.**» Ибо воля твоя должна быть подобна закаленной стали, если ты хочешь идти по Пути.

IV. ЛЮБОВЬ

Из всех качеств Любовь наиболее важное, ибо если она достаточно сильна в человеке, она заставит его обрести все остальные, а без нее всех остальных было бы безусловно недостаточно. Нередко она толкуется, как сильное желание избавиться от колеса рождений и смертей и слиться с Богом. Но такое определение кажется эгоистическим и выражает лишь часть определения Любви. Это не столько желание, сколько воля, решимость. Для того, чтобы быть плодотворной, эта решимость должна настолько наполнить все твое существо, чтобы не оставалось места ни для какого иного чувства. Это воистину воля слиться с Богом, не для того, чтобы избавиться от усталости и страданий, а для того, чтобы в силу глубокой любви к нему действовать согласно с Ним и по примеру Его. Он — Любовь и потому ты, если хочешь слиться с Ним, должен также быть полон совершенного бескорыстия и любви.

В повседневной жизни это означает две вещи: во-первых, что ты должен стараться не причинять боль никакому живому существу; во-вторых, что ты должен всегда быть начеку, пользуясь всяким случаем помочь.

Это главное — никому не причинять боль. Есть три греха, которые производят больше зла, чем что бы то ни было в мире — **сплетни, жестокость и суеверия**, — ибо это грехи против любви. Человек, желающий наполнить сердце свое любовью к Богу, должен неустанно следить за собой, чтобы не впасть в эти три греха.

Смотри, как действуют сплетни. Сперва появляется дурная мысль, а это уже само по себе преступление. Ибо во всех и во всем есть хорошее, во всех и во всем есть дурное. Своими мыслями мы можем укрепить либо то, либо другое, и таким путем мы можем содействовать или препятствовать эволюции; мы можем исполнять волю Логоса или противиться Ему.

Думая о недостатках другого, ты одновременно совершаешь три дурных поступка:

1. Ты наполняешь пространство вокруг себя и умы окружающих тебя дурными мыслями, вместо хороших, и таким образом увеличиваешь скорбь мира.

2. Если в этом человеке есть то зло, которое ты в нем предполагаешь, ты укрепляешь и подпитываешь это зло и тем делаешь брата твоего хуже, а не лучше. Но в большинстве случаев этого зла в нем вовсе нет, и ты лишь вообразил его себе; и тогда твоя дурная мысль искушает твоего брата на нехороший поступок, ибо, если он еще не совершенен, ты можешь подтолкнуть его к тому, чтобы он стал таким, каким ты себе его представляешь.

3. Ты наполняешь свой ум дурными мыслями, вместо хороших, и таким образом препятствуешь собственному росту и представляешь собой для тех, кто обрел способность видеть, некрасивое и прискорбное зрелище, вместо прекрасного и привлекательного.

Не останавливаясь на том, что он нанес весь этот вред себе и своей жертве, человек, занимающийся распространением сплетен, старается всеми силами сделать и других людей соучастниками своего преступления. Он спешит рассказать им свою злую весть, надеясь, что они ей поверят; и затем они сообща изливают дурные мысли на бедного страдальца. И это продолжается изо дня в день и делается не одним человеком, а тысячами. Начинаешь ли ты понимать, какой низкий, какой страшный это грех? Ты должен всегда избегать его. Никогда не говори дурно ни о ком; отказывайся слушать, если кто-нибудь дурно отзыается о другом, но кратко скажи: «Может быть это неправда, а если даже и правда, милосерднее не говорить об этом».

Теперь поговорим о жестокости. Она бывает двух родов: умышленная и неумышленная.

Умышленная жестокость имеет целью причинить страдание другому живому существу — это величайший из грехов. Ты скажешь, что ни один человек не способен это сделать, но люди часто делали это и поступают так и теперь. Это делали инквизиторы, многие верующие люди делали то же самое во имя своей религии. Так поступают вивисекторы, многие школьные учителя часто делают это. Все эти люди стараются оправдать свою жестокость, говоря, что таков обычай; но преступление не перестает быть преступлением от того, что многие его совершают. Карма не делает скидку на обычай; и карма жестокости — самая страшная из всех. Во всяком случае в Индии не может быть оправдания подобным обычаям, ибо долг не причинять зло хорошо всем известен. Возмездие за жестокость должно постигнуть и всех тех, кто намеренно идет убивать Божьи создания, называя это «спортом».

Я знаю, что подобных поступков ты совершать не станешь, и что из любви к Богу ты будешь смело высказываться против них, когда представится случай.

Но бывает жестокость в словах, а не только в поступках; и человек, произносящий слово с намерением уязвить другого, виновен в этом преступлении. Этого ты также делать не станешь, но иногда необдуманное слово наносит такой же вред, как и злонамеренное. Итак, ты должен также остерегаться и неумышленной жестокости.

Она обычно является следствием необдуманного поведения. Один человек настолько полон алчности и скучости, что он вовсе и не думает о страданиях, которые он причиняет другим, давая им слишком малую плату или лишая необходимого свою жену и детей. Другой думает только о своей чувственности, не заботясь о том, сколько душ и тел он губит, удовлетворяя ее. Чтобы избавить себя от нескольких минут беспокойства, бывает, что человек не платит своим рабочим в назначенный день, не думая о тех затруднениях, которые он на них навлекает. Столько страданий возникает только вследствие беспечности — оттого, что люди забывают думать о том, как их поступки отзовутся на других.

Но карма никогда ничего не забывает и не считается с тем, что люди забывают. И если ты хочешь вступить на Путь, ты должен думать о последствиях своих поступков, чтобы не оказаться виновным.

Другое великое зло — суеверие; оно породило много ужасной жестокости. Человек, порабощенный им, презирает других людей, которые мудрее его, и старается заставить их поступать по его примеру.

Подумай о страшной бойне, вызванной тем суеверием, что животные должны быть приносимы в жертву, и тем еще более жестоким суеверием, что человеку необходима мясная пища. Подумай о том обращении, которому подвергались под влиянием суеверия угнетенные классы в нашей возлюбленной Индии; из этого ты увидишь, какую бессердечную жестокость это дурное качество способно вызвать даже среди тех, кому известен долг братства. Много преступлений совершали люди во имя Бога Любви под влиянием ужасной тьмы суеверия; и потому следи за собой, чтобы ни малейшего следа его не осталось в тебе.

Ты должен избегать этих трех великих преступлений, ибо они роковым образом препятствуют всякому движению вперед, будучи грехами против любви. Однако ты не должен только воздерживаться от причинения зла; тебе следует быть деятельным и активно делать добро. Ты должен быть настолько преисполнен сильным желанием служить, чтобы быть всегда начеку и служить всему, что окружает тебя — не только людям, но и животным и растениям. Ты должен оказывать услуги в мелочах ежедневно, чтобы сложилась эта привычка и чтобы не упустить редкого случая, когда представится возможность сделать великое дело. Ибо ты жаждешь сливаться с Богом не ради себя, а ради того, чтобы стать проводником, через который Его Любовь могла бы изливаться на твоих ближних.

Тот, кто на Пути, существует не для себя, а для других; он забыл себя ради того, чтобы им

служить. Он — как бы перо в руке Бога, посредством которого Его мысль может изливаться и находить себе выражение здесь на земле, поскольку без этого пера она не могла бы выразить себя. И вместе с тем он — живое, огненное перо, излучающее на мир Божественную Любовь, наполняющую его сердце.

Мудрость, дающая силу помогать; Воля, направляющая Мудрость; Любовь, вдохновляющая Волю — вот твои качества. Воля, Мудрость, Любовь суть три аспекта Логоса, и вы, желающие стать в ряды Его слуг, должны раскрыть эти качества в мире.

* * *

В ожидании слова Учителя, с сокровенного Света очей не свожу.
И чутко я внимлю — да уловлю Его повеления в самом разгаре борьбы.
О, если бы знак Его еле заметный над толпою увидеть,
Его шепот услышать едва уловимый над громкою песнью земной.